

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В БССР (1943—1956 гг.)

Возвращение к мирной жизни после Великой Отечественной войны было сложным периодом для всего населения Советского Союза, но особенно трудно этот процесс проходил у фронтовиков, признанных негодными к несению военной службы и досрочно вернувшихся домой. Из Красной Армии и Военно-Морского флота СССР было демобилизовано по ранению и болезни 3 798 200 человек, из них стало инвалидами 2 576 000 [6, с. 140]. Это была новая социальная группа, которая объединила людей разного возраста, пола, образования и социального положения по одному признаку — инвалидность.

В отечественной историографии послевоенный период представлен комплексом научно-исследовательских трудов, в которых затрагиваются отдельные аспекты социальной адаптации белорусского общества к мирной жизни. В частности, в статьях В. Б. Смычека [40] и Е. М. Тищенко [42] характеризуется состояние медицины в БССР в послевоенный период, становление и развитие врачебно-трудовой экспертной комиссии (ВТЭК), рассматривается деятельность государства в области медицинской реабилитации инвалидов войны. Остро стоящую жилищную проблему в 1945—1955 гг., особенно в сельской местности, исследует А. И. Котов [13]; прохождение демобилизации, социально-экономическое положение республики в трудный переходный период проанализировал в своей работе И. Е. Марченко [14]. Изучение проблемы социальной адаптации инвалидов Великой Отечественной войны в рассматриваемый период дополняет исследования сложного и противоречивого этапа истории БССР, дает возможность расширить представления о жизни различных социальных групп в послевоенные годы.

Цель статьи — проанализировать процесс социальной адаптации инвалидов Великой Отечественной войны в БССР, охарактеризовать формы социального обеспечения (трудоустройство, обучение, пенсио-

Стрельчанка Алена Леанідаўна — старшы выкладчык кафедры гісторыі Беларусага навіга і навішага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

нирование) как основные условия этой адаптации. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1943 г., когда СНК БССР принимает первое Постановление об инвалидах Великой Отечественной войны, до принятия в 1956 г. нового Закона «О пенсиях», существенно поменявшего жизненные условия обозначенной социальной группы.

Понятие «социальная адаптация» в данной работе рассматривается как процесс приспособления индивида (группы) к социальной среде, предполагающий взаимодействие и постепенное согласование ожиданий обеих сторон [12, с. 17].

Понятие «инвалидность» определяется как социальное, то есть прекращение или изменение профессиональной деятельности, и как правовое — условия и обстоятельства, при которых возникла инвалидность (право на различные виды социального обеспечения) [2, с. 78].

Правовой статус инвалида Великой Отечественной войны. В период 1942—1945 гг., когда задача помощи инвалидам-фронтовикам провозглашалась в качестве общенародной, оформляется основная законодательная база, предоставляющая различные формы государственного обеспечения инвалидам Великой Отечественной войны. Постановления СНК СССР, СНК БССР, ЦК КП(б)Б [17] охватывали все сферы жизнедеятельности этой категории населения — от материально-бытовой до культурного досуга. Государство гарантировало пенсионные выплаты, трудоустройство, обеспечение протезно-ортопедическими изделиями, право на пребывание в домах инвалидов и трудовых интернатах, на обучение и переобучение, медицинское обслуживание, санаторно-курортное лечение, различные льготы. Создавались Фонды помощи, открывались специальные магазины и столовые, продуктами и промышленными товарами инвалиды снабжались по рабочим нормам (до отмены карточной системы), организовывались массовые воскресники и декадни для ремонта квартир, строительства домов, заготовки и доставки топлива. Республиканские и районные газеты постоянно освещали в печати работу коллективов и отдельных лиц, оказывающих помощь инвалидам войны.

Появление новой социальной группы «инвалиды Великой Отечественной войны» официально было закреплено Постановлением СНК СССР от 6 мая 1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны». Аналогичное Постановление принимает СНК БССР и ЦК КП(б)Б в ноябре 1943 г. [37, л. 110—112]. Первые более точные данные о количестве этой категории в БССР относятся ко второй половине 1944 г., когда была освобождена вся территория республики. В ин-

формационной записке заведующего военным отделом ЦК КП(б)Б Н. И. Прохорова от 22 августа 1944 г. указывалось, что всего среди белорусского населения инвалидов-фронтовиков насчитывается 7743 человека [33, л. 35]. После Победы, в результате расширения круга лиц, попадающих под определение «инвалид Великой Отечественной войны», изменился численный состав этой категории населения, и к декабрю 1945 г., по уточненным данным, он вырос до 78 066 человек [30, л. 4].

Установить общее число всех инвалидов Великой Отечественной войны в БССР за исследуемый период достаточно сложно. Во-первых, эта социальная группа ежемесячно количественно изменялась из-за снятия инвалидности, выезда за пределы республики, смерти. Во-вторых, Народный Комиссариат (с 1946 г. — министерство) социального обеспечения БССР располагал данными об инвалидах — военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава, которые состояли на учете в органах социального обеспечения. Информация о количестве инвалидов из офицерского состава, которые получали пенсии через свои ведомства, не всегда включалась в официальную статистику. В-третьих, не все имели право на статус инвалида Великой Отечественной войны, а соответственно предоставляемые законом права и льготы.

До 1944 г. право на пенсию вследствие ранений, контузий или увечий, полученных в боях при защите СССР, при заболеваниях на фронте, при несчастных случаях, не связанных с пребыванием на фронте, имели рабочие, служащие, члены артелей промкооперации и кооперации инвалидов. С 1944 г. такое право получили все военнослужащие рядового, сержантского и старшинского состава, находившиеся на срочной действительной военной службе: призванные из запаса, курсанты военных училищ, школ и курсов (кроме сверхсрочников), добровольцы, медицинские сестры, состоящие на военной службе; военнослужащие авиачастей Гражданского Воздушного Флота, 1-го Польского корпуса, частей МПВО и штабов МПВО, находящиеся на казарменном положении и получающие денежное содержание по штатно-должностным окладам, установленным для войск НКВД, а также имели право личный состав команд Осоавиахима по разминированию и сбору трофеев, работники транспорта и связи, фронтовых киногрупп [15, с. 52, 101]. Расширился круг лиц, попадающих в категорию обеспечиваемых, и вследствие амнистий 1945 и 1955 гг. [20, с. 406—407, 410]. Со второй половины 1946 г. право на пенсию по инвалидности получили бывшие партизаны [15, с. 53, 486]. В результате, на 25 октября

1946 г. в органах социального обеспечения на учете состояло 90 622 человека [25, л. 43].

С 1944 г. были введены новые документы, удостоверяющие личность инвалида из числа военнослужащих рядового, сержантского и старшинского состава, подтверждающие право на пенсионное обеспечение и льготы [5, с. 116—117]. Пенсионные удостоверения были трех видов: «Пенсионное удостоверение инвалида Великой Отечественной войны», которое получали военнослужащие, ставшие инвалидами в результате боевых действий во время Великой Отечественной войны или вследствие заболеваний, связанных с пребыванием на фронте, «Пенсионное удостоверение инвалида войны», которое выдавали военнослужащим, ставшим инвалидами при защите СССР в период 1938—1940 гг., и «Пенсионное удостоверение» без права на льготы, которое получили все остальные военнослужащие, ставшие инвалидами после 1 января 1938 г. Появление таких документов привело к расслоению инвалидов войны по принципу предоставления льгот на налоги в области образования, здравоохранения, жилищные и судебно-правовые.

Между государственными, партийными, хозяйственными и профсоюзными органами были распределены в приказном порядке обязанности по организации помощи инвалидам войны. Органы здравоохранения отвечали за медицинское обслуживание, Министерство торговли и Потребсоюз — за снабжение продуктами питания и промтоварами, Белорусский совет промысловой кооперации (Белкооппромсовет) — за изготовление протезов, Белорусский союз инвалидовных кооперативных объединений (Белкоопинсоюз) — за трудоустройство, рай(гор)исполкомы — за жилье, Министерство финансов БССР контролировало расходование средств на выплату пенсий и пособий. Но основная ответственность возлагалась на Министерство социального обеспечения БССР. В его ведении находились вопросы пенсионирования рабочих, служащих, военнослужащих рядового, сержантского и старшинского состава срочной службы, обеспечения пособиями семей военнослужащих, трудового устройства и материально-бытового обслуживания инвалидов, членов семей погибших воинов и пенсионеров других категорий. В круг его функций входили протезирование, организация курсов обучения и переобучения. Министерство отвечало за дома инвалидов и деятельность ВТЭК [22].

Врачебно-трудовая экспертная комиссия. Процесс возвращения инвалидов войны к мирной жизни был поэтапным и сложным. Чтобы трудоустроиться и получить пенсионное обеспечение, надо было собрать

необходимые документы, зарегистрироваться в рай(гор)собесе и пройти ВТЭК. На нее возлагались определение наличия и степени стойкой утраты трудоспособности, установление группы инвалидности и ее причины. Комиссия определяла условия и виды труда, возможности перевода на другую работу, освобождения от сверхурочных работ и от работ в ночных сменах. ВТЭК играла ключевую роль в жизни всех людей с ограниченными физическими возможностями. От установления группы инвалидности зависели размер пенсии, место работы, специальность, возможность обучения. Экспертное заключение являлось юридическим основанием для получения различных льгот.

Система определения группы инвалидности (три группы) была введена еще в 1932 г. Согласно Положению о ВТЭК, которое периодически дополнялось и корректировалось, к 1-й группе относились лица, утратившие трудоспособность полностью и нуждающиеся в постороннем уходе; ко 2-й группе — лица, утратившие полностью способность к профессиональному труду как по основной, так и по какой бы то ни было другой профессии, но не нуждающиеся в постороннем уходе и могущие сами себя обслуживать; и к 3-й группе — лица, не способные к систематическому труду по своей профессии в обычных для этой профессии условиях, но могущие работать либо при сокращенном рабочем дне, либо при других, облегченных, условиях [3, с. 7].

Группа инвалидности определялась по степени остаточной трудоспособности и возможности дальнейшего восстановления, по роду предыдущей работы (если имелся стаж), с учетом прежней специальности. Поэтому при одинаковой степени утраты работоспособности инвалиды могли быть отнесены к различным группам. Были введены трудовые рекомендации инвалидам 1-й и 2-й групп, появилось понятие «выраженный анатомический дефект», которое давало право на определение 3-й группы инвалидности лицам, способным работать по своей основной профессии [40, с. 42].

Было введено обязательное переосвидетельствование, через которое устанавливались изменения в состоянии трудоспособности или вообще снималась инвалидность. При анализе отчетных данных ВТЭК за 1947 г. можно сделать вывод о сложившейся жесткой системе переосвидетельствования, ориентированной не на медицинские показания, а на работоспособность (табл. 1) [8, л. 334].

До 1948 г. переосвидетельствование для инвалидов 1-й группы проводилось один раз в полгода, 2-й и 3-й групп — один раз в 3 месяца. Новое Положение о ВТЭК изменило сроки прохождения комиссии, про-

длив их для 1-й группы на один год, для 2-й и 3-й групп – на 6 месяцев [21]. Очередные изменения были внесены в 1956 г., тогда же вышел в свет «Перечень заболеваний, при которых группа инвалидности устанавливалась без указания срока переосвидетельствования» [39, с. 39].

Таблица 1

Группа инвалидности	Число переосвидетельствованных	Из них:			
		признано инвалидами			не признано инвалидами
		1-я группа	2-я группа	3-я группа	
1	5629	2187	1524	2819	99
2	70186	496	54171	14090	1429
3	90822	121	6091	78430	6130

Работа ВТЭК постоянно контролировалась со стороны правительства. Так, летом 1945 г. НК социального обеспечения указал на необоснованность присвоения комиссиями 2-й группы инвалидности, что приводило к искусственной задержке трудоустройства инвалидов войны в условиях дефицита рабочих рук [32, л. 49]. На основе архивного материала можно проследить, как со 2-й половины 1945 г. резко изменилось соотношение групп инвалидности в сторону значительного увеличения трудоспособной 3-й группы, что, несомненно, повлекло снижение расходов на пенсионное обеспечение и существенное сокращение льгот (табл. 2). В 1946—1947 гг., наоборот, в условиях экономического кризиса, на фоне прохождения демобилизации, было запрещено переводить инвалидов 2-й группы в 3-ю, которые нуждались в нормированном рабочем дне и санаторно-курортной помощи.

Таблица 2

Год	Инвалиды ВОВ, состоящие на учете	Группы инвалидности		
		1-я	2-я	3-я
На 01.01.1945 [4, л. 9]	24 987	443	12 891	11 653
На 01.03.1945 [30, л. 8]	28 615	485	14 554	13 566
На 01.10.1945 [27, л. 32]	70 571	1011	33 099	36 461
На 25.10.1946 [25, л. 43]	90 622	1589	37 221	51 812

Трудоустройство и обучение. Трудоустройство являлось основным условием социальной адаптации инвалидов войны. От этого зависели уровень жизни и место в социальной системе общества. Многие из них находились в сложном положении из-за отсутствия какой-либо специальности и профессиональной подготовки. По данным НК соцобеспечения БССР, на конец 1945 г. из 80 112 инвалидов войны без трудового стажа было 50 334 человека [28, л. 34].

Перед всеми органами власти государством была поставлена задача возвращения трудоспособности инвалидам Великой Отечественной войны, их обучения и переобучения, обязательного трудоустройства. С одной стороны, это рассматривалось как возможность улучшения их материального положения с дальнейшим самообеспечением, с другой — необходимость увеличения трудовых ресурсов страны в переходный период. В БССР на начало 1945 г. проживало 6 264 800 человек [23, с. 9]. Численность трудоспособного населения в рабочем возрасте (от 14 до 59 лет) на тот же период составляла 2 735 800 человек. Дополнительная потребность в рабочей силе превышала 400 000 человек. Поэтому до начала демобилизации все население республики, кроме женщин с детьми до 4 лет (116,6 тыс.), было привлечено к труду [1, л. 38, 41].

По направлению органов социального обеспечения или самостоятельно инвалиды войны трудоустраивались в различные отрасли производства, в организации и учреждения, но наибольшее число было занято в сельском хозяйстве. На конец 1946 г. на учете в органах соцобеспечения состояло 90 075 человек. Трудоустроено было 72 386. Из них: в сельском хозяйстве — 52 230, в советских учреждениях — 8368, в промышленности — 2962, в кооперации — 1340, надомники — 160, в прочих организациях — 7326 человек [25, л. 64].

Часть из них, в большей степени это касалось инвалидов 3-й группы, продвинулось по социальной лестнице. После войны бывшие фронтовики и партизаны часто занимали руководящие должности, им доверяли ответственные участки партийной и хозяйственной работы. На 1 апреля 1947 г. было зарегистрировано 88 650 инвалидов войны. Из них трудоустроено 74 829 человек, в частности на руководящих работах — 11 239. Руководителями районных и городских учреждений и организаций было назначено 2574; председателями сельских советов — 295; председателями колхозов — 1578; директорами совхозов, МТС, их заместителями, инженерно-агротехническими работниками МТС, МТМ, совхозов — 172; счетоводами колхозов — 1711; бригадирами колхозов — 2626; председателями артелей и их заместителями в госпромышленно-

сти, промкооперации и кооперации инвалидов — 982; заведующими столовыми, магазинами, буфетами — 706; инженерно-техническими работниками артелей — 586 [7, л. 26—27].

Трудоустроиться, пройти обучение бывшие фронтовики и партизаны могли в кооперации инвалидов. Артели кооперации, которые должны были быть организованы исключительно из числа инвалидов, и в первую очередь инвалидов Великой Отечественной войны, были созданы в различных отраслях промышленности: металлообрабатывающей, химической, кожевенной, обувной, швейной, трикотажной, мебельной, полиграфической [41, л. 4—5]. Однако по итогам проверки деятельности Белкоопинсоюза в 1948 г. выяснилось, что инвалиды составляли менее 50 % всех рабочих [19, л. 5]. Многие не хотели трудиться в кооперации из-за отсутствия общежитий, из-за простоев в работе, низкой зарплаты и нерентабельности предприятий. По данным того же года, например в Добрушской артели, месячный заработок составлял от 120 до 50 рублей при среднем заработке в 317 рублей [8, л. 255].

Выполнить задачу трудоустройства максимального количества инвалидов войны было сложно. Проблема заключалась в возможности предоставления работы, слабой организации обучения, отсутствии переподготовки, в бездействии местных властей. Особенно критической ситуация была в 1947 — начале 1948 г., когда в результате демобилизации появилась здоровая рабочая сила [29, л. 1]. Руководители предприятий не хотели брать инвалидов, которым по закону необходимо было предоставить льготные условия работы, более того, стали увольнять работающих инвалидов без каких-либо оснований или переводить на подсобные и низкооплачиваемые работы. В целях разрешения этой проблемы в 1948—1949 гг. были построены мебельная фабрика по производству гнутых стульев в г. Калинковичи, механизированное предприятие по деревообработке в г. Хойники, мебельные цеха в г. Витебске, Орше, Бобруйске. Открыты «ателье мод», полиграфическое и трикотажное предприятия в г. Минске, макаронная фабрика в г. Витебске [41, л. 4].

Группа инвалидности определяла возможность обучения, проводившееся для инвалидов 1-й и 2-й групп в госпиталях по долечиванию и в учебно-производственном комбинате в г. Бобруйске, который действовал с 1945 г. Сначала он был рассчитан на 80 человек, с 1951 г. — на 100 [9, л. 148]. Там проходила подготовка портных, сапожников, заготовщиков, шапочников. Обучающиеся находились на полном государственном обеспечении, было общежитие, столовая, выдавали обмундирование. В семи областных центрах Белорусским обществом слепых

были организованы учебно-производственные мастерские для инвалидов Отечественной войны, потерявших зрение [32, л. 113].

Госпитали по долечиванию находились в городах Ново-Белица, Орша, Витебск, Могилев, Мозырь [7, л. 28]. К 1949 г. по республике было развернуто 11 госпиталей на 1800 коек, Институт ортопедии и восстановительной хирургии на 100 коек. Например, за 9 месяцев 1949 г. в госпиталях находилось на лечении 7693 инвалида Отечественной войны, из них 402 человека на местах прошли трудовое обучение и получили профессии: счетовода, садовода, пчеловода, киномеханика, колхозного счетовода, фотографа, заготовщика, сапожника [8, л. 330—335]. Также обучение планировалось организовать в трудовых интернатах для инвалидов Отечественной войны 1-й и 2-й групп. В БССР такой интернат на 200 человек был открыт в 1944 г. на станции Аврамовская Хойникского района Полесской (ныне Гомельской) области [35, л. 248]. Однако обучение так и не было организовано, а в 1948 г. в ходе проверки состояния домов инвалидов вскрылись факты реального положения инвалидов. Производственные мастерские и трудовое обучение отсутствовали; люди находились в нищенских условиях, не было предметов первой необходимости: стульев, столов, умывальников, прикроватных тумбочек, вещи хранились под подушкой, отсутствовала санитарная обработка, не было медикаментов; администрацией интерната были похищены денежные средства на сумму более 33 тыс. рублей [26, л. 97—98]. В таком положении находились практически все дома инвалидов из-за общей нищеты, сложившейся распределительной системы, из-за отсутствия контроля со стороны органов социального обеспечения, равнодушия чиновников и воровства.

Пенсионное обеспечение. Основной формой социального обеспечения, порой единственным средством выживания, являлась пенсия. Она назначалась комиссией при исполнительных комитетах районных (городских) Советов депутатов трудящихся, состоящей из 3 человек: заведующего отделом социального обеспечения, военного комиссара, заведующего финансовым отделом. Инвалиды 1-й и 2-й групп получали пенсию полностью, независимо от дополнительного заработка (стипендия, зарплата и т. д.). Инвалидам 3-й группы вместе с пенсионным удостоверением вручалось направление на работу. Если в течение двух месяцев они уклонялись от работы, то снимались с пенсионного обеспечения (табл. 3). При поступлении на работу выплаты возобновлялись. Работающий инвалид ежемесячно, затем ежеквартально, предьявлял справку с работы для получения пенсии.

Таблица 3

Год	Число инвалидов ВОВ, получающих пенсию	Снято с пенсионного обеспечения
На 01.10.1945 [27, л. 32]	70 571	912
На 01.12.1945 [30, л. 4]	78 066	1007
На 01.02.1946 [31, л. 16]	81 799	1451
На 01.06.1948 [11, л. 44]	76 304	7297

Инвалидам 3-й группы, не работающим на предприятиях, в учреждениях, колхозах и занимающимся кустарным или ремесленным промыслом по регистрационному удостоверению, выданному районным или городским финансовым отделом, пенсии не выплачивались. Одиноким инвалидам войны, помещенным в дома инвалидов и интернаты, пенсия выплачивалась в размере 25 % от назначенной суммы [15]. Пенсии (с правом восстановления) лишались те инвалиды, которые не проходили переосвидетельствование во ВТЭК, имели просроченную справку по инвалидности, кто потерял пенсионное удостоверение. Пенсии не получали лица, подлежащие фильтрации. К ним относились бывшие старосты, полицейские и другие, кто при освобождении оккупированных территорий, скрыв факт сотрудничества, был мобилизован в армию [34, с. 106].

Пенсии были настолько дифференцированы, что даже в пределах одной группы инвалидности суммы выплат составляли существенную разницу. Например, пенсионеры — инвалиды по линии Министерства Вооруженных Сил, имеющие 2-ю группу инвалидности, получали и 304, и 570, и 744 руб. (из списка пенсионеров МВС, проживающих в Глубокском районе, не работающих, на август 1948 г.) [34, с. 241].

Размер пенсии зависел от звания (рядовой или офицерский состав), от ранения (получено во время боевых действий или в годы войны, но вне боевых действий), от места проживания и связи с сельским хозяйством, от наличия трудового стажа (назначались в процентах) или его отсутствия (назначались в твердых окладах). Так, инвалиды 1-й группы, получившие ранение во время боевых действий, по твердой ставке получали 150 рублей, в 1946 г. — 300, в 1956 г. — 385 рублей. У остальных групп пенсии были намного меньше. Для сравнения, цены на июнь 1947 г.: мука 600—700 рублей за пуд, картофель — 380—400, хлеб — 65—70, сало — 200, масло — 200, молоко — 15 рублей за литр [16, с. 63].

В 1948 г. было принято Постановление СМ СССР « Об утверждении Инструкции о порядке выплаты пенсий инвалидам 3-й группы, обеспечиваемых органами социального обеспечения» [36, л. 242—243], согласно которой инвалиды 3-й группы потеряли право, работая, полностью получать пенсию, а многих вообще сняли с пенсионного обеспечения.

Принятый в 1956 г. Закон «О государственных пенсиях» существенно повлиял на улучшение материального положения всех инвалидов. Впервые устанавливалась надбавка на уход за инвалидом войны 1-й группы в размере 15 % пенсии. На льготных условиях стали получать пенсию инвалиды войны, занятые на подземных работах, во вредных условиях, в горячих цехах [38, с. 450—451].

В результате пересмотра пенсионных дел на основании нового Закона инвалидам 3-й группы восстановили пенсионные выплаты, что увеличило количественно категорию обеспечиваемых. Так, если на 1 октября 1956 г. было учтено 67 626 инвалидов Отечественной войны, то к концу этого же года их численность выросла на 1315 человек. Всего пенсионеров в Беларуси на конец 1956 г., состоящих на учете, было 424 698 (в это число вошли пенсионеры труда, за выслугу лет, семьи умерших кормильцев и семьи погибших, персональные пенсионеры и прочие), из них инвалиды Великой Отечественной войны составляли 68 941 человек [24, л. 52].

Проблемы, с которыми сталкивались инвалиды войны на протяжении всего исследуемого периода, практически не менялись. Нерешенным оставался жилищный вопрос, так в 1951 г. в землянках проживало 418 семей, во времянках и в непригодных для жилья помещениях — 801 семья, на подселении — 733, всего 1952 семьи инвалидов Великой Отечественной войны и погибших воинов [9, л. 148]. Из-за отсутствия профессиональной подготовки на предприятиях, очень слабой организации курсов обучения инвалидов войны использовали на подсобных, неквалифицированных и низкооплачиваемых работах. Был огромный дефицит продукции протезной промышленности. Планируемая многоступенчатая система помощи не сработала, хотя государство создало нормативно-правовую базу, защищающую интересы инвалидов войны. Часто местные власти подстраивались и по-своему трактовали многочисленные правила и инструкции. Стало нормой бездушное отношение к инвалидам со стороны чиновников, незаконное выселение их из квартир, снятие с работы.

Изменилась по отношению к участникам войны, и инвалидам в частности, политика со стороны государства. Так, с 1 января 1948 г. отме-

нялись денежные выплаты по орденам и медалям СССР (за награжденными орденами Славы всех трех степеней льготы и преимущества сохранялись), отменялось право бесплатного проезда, льготы по квартплате [18]. Затем, Указом Президиума Верховного Совета СССР, в 1951 г. было принято Постановление о выселении за бродяжничество и попрошайничество, распространившее меры по борьбе с нищенством на всю территорию Советского Союза. Уличенные в нищенстве и бродяжничестве подлежали высылке в отдаленные районы страны сроком на 5 лет. Подавляющее большинство нищих — 70 % — были инвалидами, преимущественно инвалидами войны [10].

Процесс адаптации инвалидов Великой Отечественной войны проходил в сложной экономической и политической обстановке. Справиться самостоятельно, без поддержки всего общества, этой категории населения было невозможно, но в условиях, когда коллективные интересы стояли выше личных, общество не было готово к разрешению проблем только одной социальной группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баланс рабочей силы в БССР на 1945 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 30. Оп. 5. Д. 193.
2. *Бяляцкі, Д. П.* Інваліднаць / Д. П. Бяляцкі // БелСЭ: у 12 т. Мінск, 1972. Т. 5.
3. *Вержбиловский, П. П.* Трудовое устройство инвалидов Отечественной войны / П. П. Вержбиловский. М. : Профиздат, 1943. 32 с.
4. Годовые отчеты НК социального обеспечения о численности и составе пенсионеров в домах инвалидов по БССР за 1944 г. // НАРБ. Ф. 30. Оп. 5. Д. 145.
5. *Греков, А. П.* Льготы и государственное обеспечение военнослужащих и их семей: справочник / А. П. Греков. 2-е изд. М. : Воениздат, 1951. 168 с.
6. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / Г. Ф. Кривошеев [и др.]. М. : Воениздат, 1993. 415 с.
7. Докладные записки о состоянии выполнения законов по обеспечению инвалидов Отечественной войны, январь — декабрь 1947 г. // НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 37. Д. 188.
8. Докладные записки, справки, отчеты Министерства здравоохранения и по вопросам социального обеспечения (январь — декабрь 1949 г.) // НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 62. Д. 12.
9. Докладные записки о работе органов здравоохранения и социального обеспечения БССР за 1951 г. // НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 62. Д. 193.
10. *Зубкова, Е. Ю.* На «краю» советского общества. Маргинальные группы населения и государственная политика 1940—1960 гг. / Е. Ю. Зубкова // Российская история. 2009. № 5. С. 101—118.
11. Квартальный отчет о численности и трудоустройстве инвалидов Отечественной войны по БССР за 1948 г. // НАРБ. Ф. 30. Оп. 5. Д. 1703.
12. *Ковалева, А. И.* Адаптация социальная / А. И. Ковалева // Социологическая энциклопедия: в 2 т. М., 2003. Т. 1.

13. Котаў, А. І. Некаторыя пытанні вырашэння жыллёвай праблемы ў пасляваеннай беларускай вёсцы (1945—1955) / А. І. Котаў // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь (новыя канцэпцыі і падыходы): Усебеларус. канф. гісторыкаў. Мінск, 3—5 лют. 1993 г.: у 2 ч. Мінск : Універсітэцкае, 1994. Ч. 1. С. 225—230.

14. Марчанка, І. Я. Беларусь ва ўмовах пераходу ад вайны да мірнага развіцця (1945—1946) / І. Я. Марчанка // Вес. Акад. навук Беларусі. Сер. гум. навук. 1997. № 1. С. 33—44.

15. Матеріальное обеспечение при инвалидности, старости, за выслугу лет и по случаю потери кормильца / сост. Р. Р. Кац. М. : Изд. Мин-ва соц. обеспечения, 1948. 665 с.

16. Минская область в документах и материалах. Вып. 2. Возрождение, 1946—1953 гг. / сост.: Н. П. Белезяк [и др.]; редкол.: Е. В. Кушнова [и др.]. Минск : НАРБ, 2009. 269 с.

17. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 29. Д. 115—119. Постановления СНК СССР (1942—1944 гг.). Ф. 7. Оп. 3. Д. 11—25. Постановления СНК БССР (1943—1944 гг.).

18. О льготах и преимуществах, предоставляемых награжденным орденами и медалями СССР // Ведомости Президиума Верховного Совета СССР. 1947. 30 нояб. № 41.

19. О материальном обеспечении, трудоустройстве и медицинском обслуживании инвалидов Отечественной войны за 1948 г. // НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 81. Д. 52.

20. Об амнистии в связи с Победой над гитлеровской Германией: Указ Президиума ВС СССР от 7 июля 1945 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума ВС СССР (1938 — июль 1956 гг.). М. : Госюриздат, 1956; Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Указ Президиума ВС СССР от 17 сент. 1955 г.

21. Об утверждении Положения о врачебно-трудоустройственных комиссиях: Постановление Совета Министров СССР от 5 нояб. 1948 г. № 4149 // Сборник постановлений и распоряжений Совета Министров СССР. 1949. № 1. Ст. 1.

22. Об утверждении Положения о Министерстве социального обеспечения БССР и местных органов социального обеспечения: Постановление Совета Министров БССР от 29 сент. 1947 г. № 1365 // СП и распоряжений Совета Министров БССР. 1947 г. № 7. Ст. 101.

23. Освобожденная Беларусь: док-ты и материалы: в 2 кн. Кн. 2. Январь — декабрь 1945 г. / сост.: В. И. Адамушко [и др.]. Минск : НАРБ. 2005. 506 с.

24. Отчет о результатах пересмотра пенсионных дел на основании Закона «О пенсиях» на 1 октября 1956 г. // НАРБ. Ф. 30. Оп. 5. Д. 5304.

25. Отчет о численности и трудоустройстве инвалидов Отечественной войны за 1946 г. // НАРБ. Ф. 30. Оп. 5. Д. 802.

26. Отчеты министерств и исполкомов о выполнении постановлений Президиума Верховного Совета БССР (1948—1949) // НАРБ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 154.

27. Отчеты НК социального обеспечения БССР о численности и трудоустройстве инвалидов Отечественной войны по БССР за 1945 г. // НАРБ. Ф. 30. Оп. 5. Д. 459.

28. Отчеты НК социального обеспечения о численности и составе пенсионеров в домах инвалидов по БССР (1945) // НАРБ. Ф. 30. Оп. 5. Д. 455.

29. Отчеты о численности и составе пенсионеров, о численности и трудоустройстве инвалидов Отечественной войны и о работе дома инвалидов для взрослых за 1948 г. // НАРБ. Ф. 102. Оп. 3. Д. 39 а.

30. Переписка с НК социального обеспечения БССР. Отчет о численности и трудоустройстве инвалидов Отечественной войны (ноябрь 1944 г. — декабрь 1945 г.) // НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 37. Д. 133.

31. Переписка с НК социального обеспечения БССР. Отчеты о численности и трудоустройстве инвалидов Отечественной войны (1 января — 1 октября 1946 г.) // НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 37. Д. 182.
32. Переписка с НК социального обеспечения БССР о снабжении инвалидов Отечественной войны, восстановлении домов инвалидов // НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 1739.
33. Переписка ЦК КП(б)Б с ЦК ВКП(б) январь — декабрь 1946 г. // НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 37. Д. 185.
34. Послевоенное развитие Глубокского района: 1944—1950 гг: документы и материалы/ сост.: Н. А. Боровик [и др.]. Минск : Медисонт, 2010. 422 с.
35. Постановления СНК БССР (май 1944) // НАРБ. Ф. 7. Оп. 3. Д. 37.
36. Постановления СМ СССР (август — декабрь 1948 г.) // НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 29. Д. 628.
37. Протоколы заседаний бюро ЦК КП(б)Б (октябрь — ноябрь 1943 г.) // НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 3. Д. 1251.
38. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. — ноябрь 1958 г.). М. : Госюриздат, 1959.
39. Сборник нормативных актов о льготах инвалидам / под ред. М. Д. Гришина. М. : Юрид. лит., 1977. 208 с.
40. *Смычек, В. Б.* Основные этапы развития отечественной медико-социальной экспертизы и реабилитации / В. Б. Смычек // Медицинские новости. 2003. № 11. С. 39—44.
41. Справки о результатах работы кооперации инвалидов БССР (по трудоустройству и производственному обучению, январь — декабрь 1950 г.) // НАРБ. Ф. 7. Оп.3. Д. 1358.
42. *Тищенко, Е. М.* Медицина Беларуси в 1944—1945 гг. / Е. М. Тищенко // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2010. № 1. С. 63—66.

РЕЗЮМЕ. SUMMARY

В статье исследуются проблемы социальной адаптации инвалидов Великой Отечественной войны к условиям мирной жизни в период 1943—1956 гг. на территории БССР; характеризуется их правовой статус; анализируются сложившиеся условия адаптации (пенсионное обеспечение и др.), рассматривается деятельность государственных органов в области социального обеспечения инвалидов войны.

The article is focused on the problems of social adaptation of invalids of the Great Patriotic War to a peaceful life in 1943—1956, among them under analysis are their legal status, existed conditions of adaptation (pensions security, employment, etc.), activity of state structures in a field of social security for invalids.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 13 чэрвеня 2011 г.